

Религиозная идентичность как фактор социализации молодежи

В наши дни социальная идентичность личности является предметом острых дискуссий в социально-философской мысли. Одним из важнейших обсуждаемых аспектов социальной идентичности выступает религиозная идентичность.

Следует отметить, что понятие религиозной идентичности в научной литературе в последнее время применяется размыто и пространно. Карло Кардиа, например, ограничивается пониманием религиозной идентичности как сохранения традиций и использования религиозной символики [3]. Некоторыми авторами религиозная идентичность приравнивается к сочетанию религиозной и национальной принадлежности. В аналитических работах она определена как целостный феномен, который включает в себя индивидуальное и коллективное самосознание. Чаще всего в русскоязычной научной среде выделяют следующие виды религиозной идентичности:

- православная идентичность;
- исламская идентичность;
- конфессиональная идентичность (католическая, протестантская);
- этнорелигиозная идентичность;
- культурная религиозная идентичность [4].

В последние десятилетия идентификационная функция религии под влиянием процессов глобализации и необходимости сохранения культурной идентичности в рамках цивилизационных трендов приобретает все большую значимость. В современном обществе, характеризующемся большой социальной и «географической» мобильностью, чувство принадлежности, укорененности насущно необходимо.

В качестве идентифицирующего фактора религия играет серьезную роль в индивидуальном развитии индивида в течении всей его жизни. В ряде культур, например, возрастные обряды выступают как часть религиозной традиции. В таком случае имеет место чувство сохранения своей идентичности и, как следствие, самоутверждение, обретение индивидуальности, осмысленности существования и внутренней целостности данной личности. При этом, религия может оказывать также и негативное воздействие на развитие, культивируя, к примеру, нетерпимость либо конформность. В той степени, в какой данное влияние позитивно, религия помогает социализации личности.

Особое значение поиск религиозной идентичности приобретает

для молодежи в случае, когда в итоге кризиса социально-культурной реальности происходит массовая утрата идентичности как на групповом, так и на индивидуальном уровнях, к примеру, на постсоветском пространстве.

В наши дни выявляется существенное увеличение показателя интереса к религии у молодежной возрастной категории по сравнению с 90-ми гг. прошлого века. Значительное число молодых людей (включая неверующих и индифферентных) часто позиционируют себя как сторонники традиционных этнических религий.

Это обстоятельство определяется достаточно прочной связью национального и религиозного самосознания. «Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений» – говорит об этом М.П. Мчедлов [5]. В таком случае религиозная система воспринимается в качестве культурной среды, формирующей национальный образ жизни.

Религиозность в качестве компонента самоидентификации молодежи оказывает влияние и на проявление интереса молодежи к политике и политической деятельности. Религиозные молодые люди гораздо более сдержаны в политическом отношении и значительно менее склонны к проявлению политической активности (в первую очередь, к участию в открытых акциях протеста), нежели нерелигиозные. Для религиозной молодежи во многом характерно традиционное понимание норм справедливости и нравственности социального общежития, из-за чего в их среде состоит значительное число молодых людей, которые склонны при необходимости выбора между законом и справедливостью отдать предпочтение последней. При этом в современном обществе в большинстве своем представители молодежи (в особенности, в развитых странах) поддерживают тезис о равенстве всех религиозных конфессий перед законом.

Особое влияние на социализацию, формирование социальной идентичности и жизненную позицию оказывает этнорелигиозная идентичность (так называемое неоязычество).

Неоязыческими называют возникшие в течение XX в. организации, которые ориентированы на воссоздание и реконструкцию древних языческих верований. Исследователь неоязычества из Санкт-Петербурга А.В. Гайдуков определяет этот феномен таким образом: «Под неоязычеством понимается совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохри-

стианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией» [2]. Наиболее широкое развитие в мире имеют славянское и скандинавское неоязычество. Приставка «нео-» подразумевает прежде всего прерванность религиозной традиции, которая после долгого периода доминирования христианской или атеистической идеологии, когда она сохранялась в фрагментарном виде, была воссоздана. Многие неоязычники категорически отказываются от данного термина, вводя новые самоназвания («ведизм», «родноверие». «асатру»). А.В. Гайдуков, анализируя специфику неоязычества, выделяет 3 наиболее значимые группы. Первая группа – национал-патриотические, политически активные представители; вторая группа – природноэкологические представители, которые концентрируются на защите природы и разработке сбалансированных и гармоничных отношений с ней; третья группа – этнографическо-игровая, в которую входят люди, занимающиеся реконструкцией народного быта, одежды, танца и т.д.

Причинами возникновения данного явления стали несколько факторов, разделяемых на две группы – внутренние и внешние.

Среди внешних (социальных) факторов можно выделить следующие:

1. Социально-культурный фактор. Изменение системы ценностей привело к образованию новых идеологий, которые были отражены в ряде движений и субкультур. Постмодернистской культурной парадигмой подразумевается многообразие идеологий, включая религиозные, что сейчас и наблюдается в мировой культуре: от мировых религий до оккультных течений.

2. Социально-экономический фактор, к которому относят в первую очередь череду экономических кризисов и метаморфоз в структуре общества, что стало причиной общих нестабильности и напряженности. В ситуации кризиса многие начали обращаться к опыту прошлого, занялись поиском национальных корней, тем самым подогревая интерес к язычеству.

3. Социально-политический фактор, выражающийся в изменениях политической идеологии и относительной открытости современной мировой политической системы, что дало стимул к формированию новых религиозных движений как общественных организаций.

Основные внутренние причины возникновения неоязычества включают:

1. Поиск новых форм религиозной и этнической идентичности в условиях изменения парадигм мышления в конце XX – начале XXI вв. в

условиях кризиса прежней идеологии.

2. Рост национального самосознания, интерес к историческому прошлому, что во многих случаях связано с мифологизацией и идеализацией прошлого, особенно, далекого.

3. Всемирный процесс реанимации древних учений и религий, выступающий как отражение интереса к духовным практикам и историческому опыту в национальных культурах в современном мире.

Исходя из этого, можно сказать, что современная социокультурная ситуация в мире в целом благоприятна для появления таких феноменов, как неоязычество. Как пишет Е.Г. Балагушкин, неоязычество продолжает активно развиваться, возникают новые общины и объединения, увеличивается численность людей в уже имеющихся объединениях. Некоторые подобные организации ведут активную общественную деятельность [1].

При этом неоязыческие (этнорелигиозные) сообщества имеют некоторые черты субкультуры, проявляющиеся в следующем:

1. Относительная замкнутость и даже изолированность от массовой культуры. Базой неоязыческого движения выступает замкнутая и интериоризированная (то есть, направленная внутрь структуры) система ценностей и норм. Это выражается в противопоставлении неоязычниками себя и современной массовой культуры, а также утверждению ими неоязычества в качестве альтернативы и противовеса современному «бездуховному», с их точки зрения, миру.

2. Наличие своих собственных непосредственно культурных явлений. Неоязычники, как правило, стремятся, например, восстановить годовой цикл древних праздников, вписывают свою жизнь в архаический сельскохозяйственный цикл. Кроме праздников проходят различные языческие сборы, съезды, фестивали.

3. Ориентированность только на некоторые конкретные культурные и духовные ценности. Для неоязычества как такового важна своя система ценностей, им часто не принимается идеология и система ценностей других религий, в том числе мировых.

Социальный феномен тех или иных форм религиозности современной молодежи является достаточно размытой, неопределенной и сложной структурой. За последние два десятилетия имеет место существенное увеличение числа верующих. Причем, прирост этот достигается во многом за счет появления верующих, которые относятся не к наиболее массовым религиозным течениям, а к относительно малочисленным этнорелигиозным движениям.

Верующая молодежь в целом в своих установках ориентируется

чаще всего на сохранение семейных и национальных ценностей, более индифферентна к политике и не готова к активному участию в политической борьбе. Религиозные же движения выделяются тем, что в меньшей степени стремятся отстраниться от политики и, имея ряд черт субкультур, отличаются большим уровнем сплоченности своих представителей. Именно в этом аспекте вкупе с повышенным интересом к истории народа и культуры проявляется особенность влияния этнорелигиозной идентичности как фактора социализации.

Библиографический список

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М.: Изд-во РАН, 1999. 283 с.
2. Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 17 с.
3. Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М.: Центр книги Рудомино, 2011.
4. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в междивизиональных контактах. М., 2006.
5. Мчедлов, М.П. Религиозны ли молодые россияне? // Человек. 2005. № 6. С. 111-118.